(1)В субботние кануны меня томит густая печаль воспоминаний. (2)Когда-то в эти вечера мой дед поглаживал жёлтой бородой томы Ибн-Эзра. (3)Старуха в кружевной наколке ворожила узловатыми пальцами над субботней свечой и сладко рыдала. (4)Детское сердце раскачивалось в эти вечера, как кораблик на заколдованных волнах…

(5)Я кружу по Житомиру в поисках робкой звезды. (6)Вот предо мною базар и смерть базара. (7)Убита жирная душа изобилия. (8)Немые замки висят на лотках, и гранит мостовой чист, как лысина мертвеца. (9)Она мигает и гаснет – робкая звезда…

(10)Удача пришла ко мне позже, удача пришла перед самым заходом солнца. (11)Лавка Гедали спряталась в наглухо закрытых торговых рядах. (12)Диккенс, где была в тот вечер твоя тень? (13)Ты увидел бы в этой лавке древностей золочёные туфли и корабельные канаты, старинный компас и чучело орла, охотничий винчестер с выгравированной датой «1810» и сломанную кастрюлю.

(14)Старый Гедали расхаживает вокруг своих сокровищ в розовой пустоте вечера – маленький хозяин в дымчатых очках и в зелёном сюртуке до полу. (15)Он потирает белые ручки, он щиплет сивую бородёнку и, склонив голову, слушает невидимые голоса, слетевшиеся к нему.

(16)Эта лавка – как коробочка любознательного и важного мальчика, из которого выйдет профессор ботаники. (17)В этой лавочке есть и пуговицы, и мёртвая бабочка. (18)Маленького хозяина её зовут Гедали. (19)Все ушли с базара, Гедали остался. (20)Он вьётся в лабиринте из глобусов, черепов и мёртвых цветов, помахивает пёстрой метёлкой из петушиных перьев и сдувает пыль с умерших цветов.

(21)Мы сидим на бочонках из-под пива. (22)Гедали свёртывает и разматывает узкую бороду. (23)Его цилиндр покачивается над нами, как чёрная башенка. (24)Тёплый воздух течёт мимо нас. (25)Небо меняет цвета. (26)Нежная кровь льётся из опрокинутой бутылки там, вверху, и меня обволакивает лёгкий запах тления. (27)– Революция – скажем ей «да», но разве субботе мы скажем «нет»? – так начинает Гедали и обвивает меня шёлковыми ремнями своих дымчатых глаз. – (28)"Да», – кричу я революции, – «да», кричу я ей, но она прячется от Гедали и высылает вперёд только стрельбу…

(29)– В закрывшиеся глаза не входит солнце, – отвечаю я старику, – но мы распорем закрывшиеся глаза…

(30)– Поляк закрыл мне глаза, – шепчет старик чуть слышно. – (31)Поляк злая собака. (32)Он берет еврея и вырывает ему бороду, – ах, пёс! (33)И вот его бьют, злую собаку. (34)Это замечательно, это революция! (35)И потом тот, который бил поляка, говорит мне: «Отдай на учёт твой граммофон, Гедали…» – (36)«Я люблю музыку, пани», – отвечаю я революции. – (37)«Ты не знаешь, что ты любишь, Гедали, я стрелять в тебя буду, тогда ты это узнаешь, и я не могу не стрелять, потому что я – революция…»

(38)Она не может не стрелять, Гедали, – говорю я старику, – потому что она – революция…

(39)– Но поляк стрелял, мой ласковый пан, потому что он – контрреволюция. (40)Вы стреляете потому, что вы – революция. (41)А революция – это же удовольствие. (42)И удовольствие не любит в доме сирот. (43)Хорошие дела делает хороший человек. (44)Революция – это хорошее дело хороших людей.

(45)Но хорошие люди не убивают. (46)Значит, революцию делают злые люди. (47)Но поляки тоже злые люди. (48)Кто же скажет Гедали, где революция и где контрреволюция? (49)Я учил когда-то талмуд, я люблю комментарии Раши и книги Маймонида. (50)И ещё есть понимающие люди в Житомире. (51)И вот мы все, учёные люди, мы падаем на лицо и кричим на голос: горе нам, где сладкая революция?..

(52)Старик умолк. (53)И мы увидели первую звезду, пробивавшуюся вдоль Млечного Пути.

(54)– Заходит суббота, – с важностью произнес Гедали, – евреям надо в синагогу… (55)Пане товарищ, – сказал он, вставая, и цилиндр, как чёрная башенка, закачался на его голове, – привезите в Житомир немножко хороших людей. (56)Ай, в нашем городе недостача, ай, недостача! (57)Привезите добрых людей, и мы отдадим им все граммофоны. (58)Мы не невежды. (59)Интернационал… мы знаем, что такое Интернационал. (60)И я хочу Интернационал добрых людей, я хочу, чтобы каждую душу взяли на учёт и дали бы ей паёк по первой категории. (61)Вот, душа, кушай, пожалуйста, имей от жизни своё удовольствие. (62)Интернационал, пане товарищ, это вы не знаете, с чем его кушают…

(63)– Его кушают с порохом, – ответил я старику, – и приправляют лучшей кровью…

(64)И вот она взошла на своё кресло из синей тьмы, юная суббота.

(65)Гедали застегнул свой зелёный сюртук на три костяные пуговицы. (66)Он обмахал себя петушиными перьями, поплескал водицы на мягкие ладони и удалился – крохотный, одинокий, мечтательный, в чёрном цилиндре и с большим молитвенником под мышкой.

(67)Наступает суббота. (68)Гедали – основатель несбыточного Интернационала – ушёл в синагогу молиться.

И. Бабель. «Гедали» (из сборника «Конармия»). 1926 г.

Из предложений 12—13 выпишите указательное(-ые) местоимение(-я).